

БРЕНДОН САНДЕРСОН

Совет каждому, кто еще не погружался в миры
Брендона Сандерсона: окажите себе услугу
и начните с «Элантриса».

Fantasy Book Review

Элантрис

Звезды
НОВОЙ
ФЭНТЕЗИ

Содержание

[Пролог](#)

[Часть первая. Тени Элантриса](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)

[Глава 19](#)

[Глава 20](#)

[Глава 21](#)

[Глава 22](#)

[Глава 23](#)

[Глава 24](#)

[Глава 25](#)

[Глава 26](#)

[Глава 27](#)

[Часть вторая. Зов Элантриса](#)

[Глава 28](#)

[Глава 29](#)

[Глава 30](#)

[Глава 31](#)

[Глава 32](#)

[Глава 33](#)

[Глава 34](#)

[Глава 35](#)

[Глава 36](#)

[Глава 37](#)

[Глава 38](#)

[Глава 39](#)

[Глава 40](#)

[Глава 41](#)

[Глава 42](#)

[Глава 43](#)

[Глава 44](#)

[Глава 45](#)

[Глава 46](#)

[Глава 47](#)

[Глава 48](#)

[Глава 49](#)

[Глава 50](#)

[Глава 51](#)

[Глава 52](#)

[Глава 53](#)

[Глава 54](#)

Часть третья. Дух Элантриса

Глава 55

Глава 56

Глава 57

Глава 58

Глава 59

Глава 60

Глава 61

Глава 62

Глава 63

Эпилог

Ars Arcanum

Безумный принц

Постскриптум

Благодарности

Звезды
НОВОЙ
ФЭНТЕЗИ

КНИГИ БРЕНДОНА САНДЕРСОНА

АРХИВ БУРЕСВЕТА

Путь королей

Слова сияния

Давший клятву

•

МСТИТЕЛИ

Стальное сердце

Огненный мститель

Звезда Напасть

•

РОЖДЕННЫЙ ТУМАНОМ

Пепел и сталь

Источник Вознесения

Герой Веков

•

ДВУРОЖДЕННЫЕ

Сплав закона

Тени истины

Браслеты Скорби

•

Устремленная в небо

Видящая звезды

•

ЛЕГИОН. Стивен Лидс и множество его жизней

•

Убийца войн

•

Элантрис

БРЕНДОН
САНДЕРСОН

Элантрис

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Brandon Sanderson
ELANTRIS, TENTH ANNIVERSARY AUTHOR'S DEFINITIVE EDITION
Copyright © 2005 by Dragonsteel Entertainment, LLC
New material and illustrations copyright © 2015 by Dragonsteel Entertainment, LLC
Illustrations by Isaac Stewart
All rights reserved

Публикуется с разрешения автора и его литературных агентов,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского Ирины Колесниковой

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

Сандерсон Б.
Элантрис : роман / Брендон Сандерсон ; пер. с англ. И. Колесниковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-20706-6

16+

Величественный Элантрис, город богов, средоточие магии, мудрости и несказанной красоты, был подобен серебряному костру, горящему в вечности. Стать элантрийцем и уподобиться богам мог любой человек, которого касался шаод — таинственное преобразование, наделяющее избранных волшебной силой.

Вечность закончилась десять лет назад. Прекрасный город пал, а благословение шаода обернулось проклятием. Новая столица Арелона, маленький Кай, живет в тени черных стен Элантриса, стараясь не замечать города, ставшего резервацией для тех несчастных, кого по-прежнему забирает шаод. Но очередной жертвой оказывается Раоден, наследный принц Арелона...

© И. И. Колесникова, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается моей матери,
которая хотела, чтобы я стал врачом,
взамен получила писателя, но не жалуется,
потому что все равно меня любит.
(Очень сильно.)*

Пролог

Когда-то Элантрис был прекрасен. Его называли городом богов — великолепным местом, где обитали могущество и магия. Побывавшие там рассказывали, что за его стенами скрываются невероятные чудеса, а сам город чрезвычайно красив. Элантрис блистал во всех отношениях: даже камни, из которых были сложены дома, мерцали мягким светом, и по ночам серебряное сияние разливалось далеко вокруг.

И все же, как ни прекрасен был Элантрис, главным чудом оставались населявшие его люди. Блеск их белоснежных волос затмевал блеск алмазов, их кожа напоминала серебристый металл, — казалось, величественное сияние города нашло отражение в его жителях. Легенды утверждали, что элантрийцы бессмертны или, по крайней мере, близки к этому. Их раны и болезни быстро исцелялись, и они обладали немалой проницательностью, силой и проворством. Волшебство в Элантрисе творилось малейшим взмахом руки; люди со всего Опелона приезжали туда в поисках лечения и мудрого совета. Элантрийцы были равны божествам.

И любой человек мог стать таким же.

Шаод — так называлось превращение. Оно совершалось внезапно — обычно по ночам, в те

таинственные часы, когда жизнь замирает. Шаод мог случиться с нищим и ремесленником, человеком благородного происхождения и простым солдатом. Когда это происходило, прежняя жизнь счастливого заканчивалась и начиналась новая; он отказывался от обыденности своего бывшего существования и переезжал в Элантрис. В Элантрис, где он жил в блаженстве, наслаждался плодами мудрого правления и был почитаем вечно.

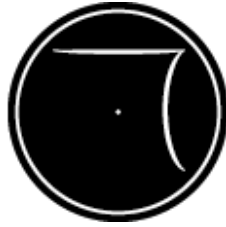
Десять лет назад вечность подошла к концу.

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

ТЕНИ ЭЛАНТРИСА

Глава 1

Однажды рано утром принц Раоден Арелонский проснулся, отнюдь не подозревая, что проклят навеки. Раоден сел в кровати, сонно моргая: в окна лился мягкий утренний свет. За распахнутыми дверьми балкона открывался бескрайний вид на Элантрис; стены его твердыни нависали над примостившимся рядом городком Каи. Они подымались на невероятную высоту, но еще выше возносились верхушки черных башен за ними. Их обломанные шпили, подобно безмолвным часовым, стояли на страже скрытого от глаз бывшего величия.

Сегодня покинутый город выглядел мрачнее обычного. Раоден рассматривал его несколько мгновений, потом отвел взгляд. Трудно было не замечать огромные элантрийские стены, но жители Каи старались делать именно это. С болью вспоминалась им красота города, с недоумением — то, как благо шаода вдруг обернулось проклятием.

Думая об этом, Раоден выбрался из постели. Для столь раннего часа было необычайно тепло — он даже не успел замерзнуть, пока натягивал мантию. Раоден пожал плечами и потянул шнур колокольчика рядом с кроватью, давая слугам знать, что пора подавать завтрак.

Еще одна странность: он был очень голоден. Раоден не

любил обильных завтраков, но сегодня проснулся с волчьим аппетитом и не мог дождаться, когда принесут еду. В конце концов принц решил послать кого-нибудь с приказом поторопить поваров.

— Йен? — крикнул он в неосвещенные покои.

Ответа не последовало. Раоден нахмурился, недоумевая, куда подевался его сеон.

Принц встал, и снова его взгляд невольно потянулся к окнам. Накрытый тенью великого города, Каи казался незначительной деревушкой. А сам Элантрис... Огромный, черный, как эбеновое дерево, лабиринт домов и улиц напоминал остов некогда живого существа. Раоден поежился.

В дверь постучали.

— Наконец-то, — с облегчением произнес Раоден, открывая дверь.

За ней стояла старая Элао с подносом фруктов и теплого хлеба.

Стоило Раодену потянуться за подносом, как руки служанки разжались и тот с грохотом полетел на пол. От далеко разнесшегося в утренней тишине эха у Раодена зазвенело в ушах.

— Доми милостивый! — с ужасом прошептала Элао.

Ее дрожащие пальцы сжали на шее амулет Корати.

Раоден протянул было к ней руку, но служанка отпрянула. Подгибающиеся ноги плохо ее слушались, и в спешке она чуть не споткнулась о небольшую дыню.

— Что? — спросил Раоден.

И тут он увидел свою руку. В мерцающем свете коридорных фонарей Раоден смог разглядеть то, что оставалось не замеченным в полумраке комнаты.

В отчаянии принц ринулся к высокому зеркалу на стене, раскидывая с дороги мебель и спотыкаясь. В слабом утреннем свете из глубин зеркала на него смотрело отражение незнакомца.

Карие глаза остались прежними, хотя сейчас были

широко распахнуты от страха. Волосы сменили цвет с русого на пепельно-серый. Но сильнее всего изменилась кожа: лицо в зеркале покрывали черные пятна, похожие на свежие синяки. Пятна, которые могли означать только одно.

Шаод настиг и его.

Грохот захлопнувшихся за спиной ворот Элантриса прозвучал финальным аккордом. Раоден прислонился к ним спиной и попытался собраться с мыслями.

Ему казалось, что воспоминания о событиях сегодняшнего утра принадлежат кому-то другому, настолько невероятным было то, что с ним произошло. Король Йадон, не встречаясь глазами с сыном, приказал жрецам приготовить его и вышвырнуть в Элантрис. Все прошло без лишнего шума; Йадон не мог позволить просочиться за пределы дворца новости о том, что наследный принц стал элантрийцем. Случись с ним шаод десять лет назад, Раодена сейчас бы приветствовали как бога. Но теперь от шаода не ждали почестей и прекрасной серебристой кожи; вместо этого он приносил омерзительный облик чудовища и людское презрение.

Раоден покачал головой, он никак не мог поверить в случившееся. Шаод поражал других людей — далеких от него, которые того заслуживали. Только не наследного принца Арелона. Не Раодена.

Перед ним простирался Элантрис. На высоких стенах высились караульные помещения и дежурили часовые, но они находились там не для защиты города от врагов. Их главной задачей было не дать обитателям сбежать. Со времен реода каждого, с кем случался шаод, выбрасывали догнивать за ворота: погибающий город служил обширным склепом для тех, чьи тела лишились способности умирать.

Раоден помнил, как однажды стоял на этих стенах,

глядя вниз на отвратительных жителей Элантриса, точно так же как сейчас солдаты разглядывали его самого. Тогда черные улицы города казались ему очень далекими, хотя и тянулись прямо у него под ногами. Помнится, он лениво размышлял о прогулке по ним.

Теперь судьба подкинула ему такую возможность.

Раоден толкнулся было в ворота, как будто пытаясь пройти сквозь них. На мгновение у принца промелькнула безумная надежда, что ему удастся вырваться на свободу и оставить позади поселившееся в крови проклятие. Но чуда не произошло, и он застонал в бессильном отчаянии. Ему хотелось свернуться в комок на жестких, грязных камнях и ждать — ждать, когда пробуждение избавит его от дурного сна. Только Раоден знал, что никогда не проснется. Жрецы сказали, что у этого кошмара конца не будет.

И все же что-то поддерживало его, не давая окончательно опустить руки. Шаод завладел его телом, но сломить дух принца было не так легко. Его единственной опорой перед лицом грозящих поглотить разум отчаяния и жалости к себе оставалась гордость, и Раоден высоко поднял голову, решив поглядеть в глаза собственной судьбе.

Раньше, когда Раоден смотрел сверху вниз со стен Элантриса на его жителей, он видел заповоленную город грязь. Теперь он стоял в ней.

Любую поверхность — от стен зданий до многочисленных трещин на мостовой — покрывал толстый слой грязи. Слизкое, маслянистое вещество полностью уничтожило прежний блеск Элантриса, и в городе воцарился черный цвет. Только кое-где его уныние разнообразили зеленоватые пятна, напоминающие сточные воды.

Но к чему взгляд с городских стен никак не мог подготовить Раодена, так это к близкой встрече с

элантрийцами. Около дюжины человек лежали вповалку на зловонных камнях площади. Другие сидели в оставленных ночным дождем лужах темной воды, не замечая сырости. А может, им было уже все равно. И все они стонали. Большинство страдальцев тихо причитали и всхлипывали от неведомой боли. Но одна женщина на дальнем конце площади долго заходила криком непритворной муки и затихла, только когда закончился воздух в ее легких.

Почти все жители носили истрепанные одежды, настолько вымазанные уличной грязью, что об их первоначальном цвете было трудно судить. Однако, приглядевшись получше, Раоден их распознал. Он перевел взгляд на собственные похоронные одеяния: длинная развевающаяся мантия выглядела сплетенной из множества белых лент. Рукава и подол уже покрывали темные пятна; Раоден подозревал, что очень скоро его одежда перестанет отличаться от лохмотьев других элантрийцев.

«Вот что меня ожидает, — мелькали в голове Раодена панические мысли. — Перемены уже начались. Через несколько недель и от меня останется только всхлипывающий в углу живой труп».

Движение на другой стороне площади отвлекло его от унылых раздумий. Несколько элантрийцев собрались в полумраке дверного проема напротив. Раоден не мог их четко разглядеть, но казалось, они чего-то ждут; мурашки бежали по коже от тяжести их взглядов.

Он попытался прикрыть глаза от солнца и только тогда вспомнил о маленькой соломенной корзинке, которую держал в руках. В ней лежало ритуальное подношение Корати, сопровождающее мертвого в загробную жизнь или, в его случае, в Элантрис. В корзине перекачивалось несколько чахлах овощей, пригоршня зерен, ломоть хлеба и маленькая фляжка с вином. Обычно приношения мертвым были гораздо обильнее,

но даже жертву шаода не следовало отпускать с пустыми руками.

Принцу вспомнились слышанные по ту сторону стен рассказы о жестокости элантрийцев, и он снова перевел взгляд на силуэты в дверном проеме. Пока что собравшиеся не двигались с места, но их пристальный интерес начинал беспокоить его.

Раоден затаил дыхание и осторожно двинулся вдоль стены к восточной стороне площади, стараясь не привлекать к себе внимания. Он чувствовал, что наблюдение не прекращается, но никто за ним не последовал. Через несколько шагов дверной проем скрылся из виду, а еще через секунду принц оказался на одной из улиц.

Раоден с облегчением вздохнул; его не отпускало ощущение, что он только что избежал опасности, хотя и не мог сказать, какой именно. После нескольких глубоких вдохов он окончательно убедился, что погони за ним нет, и почувствовал себя глупцом из-за поднятой им ложной тревоги. Ведь до сих пор никакого подтверждения слухам об Элантрисе ему не встретилось. Раоден покачал головой и пошел дальше.

Вонь стояла такая, что уже через несколько шагов у него защипало в глазах. Густая слизь, которая покрывала все вокруг, источала гнилостный запах прокисших грибов. Вонь настолько донимала Раодена, что он, не глядя, куда идет, чуть не наступил на скорчившегося у стены одного из домов старика. Тот в ответ жалобно застонал и протянул иссохшую руку. Раоден пригляделся получше, и от увиденного мороз побежал по коже: «старик» было не больше шестнадцати. Кожу перемазанного сажей жалкого существа покрывали темные пятна, но лицо принадлежало ребенку, а не взрослому. Раоден невольно отшатнулся.

Мальчик, как будто понимая, что вот-вот упустит свой

шанс, снова вытянул руку.

— Поеть, — проямлил он ртом, в котором не хватало половины зубов. — Пожалуйста!

Тут рука в бессилии опустилась, и мальчик снова прислонился спиной к холодной каменной стене. Но его наполненные мукой глаза не отпускали Раодена. Принц видел во Внешних городах попрошайек, и пару раз шарлатанам удавалось обдурить его. Но этот мальчик не притворялся.

Раоден покопался в сумке, вытащил ломоть хлеба из погребальных припасов и протянул мальчишке. Парень не мог поверить своему счастью, и выражение радости на его лице испугало Раодена больше, чем отчаяние, на смену которому оно пришло. Это существо давно потеряло надежду, — похоже, он попрошайничал скорее по привычке, чем надеясь на подаяние.

Оставив мальчишку, Раоден свернул в небольшую аллею. Он рассчитывал, что после главной площади впечатление от города окажется менее удручающим, ведь грязи полагалось копиться в людных местах. Однако он ошибался: переулок просто тонул в склизкой массе.

Позади прозвучал глухой удар, и Раоден в удивлении обернулся. У входа в аллею группа людей сгрудилась вокруг лежащего на земле попрошайки. Раоден с дрожью наблюдал, как пятеро мужчин пожирают его хлеб, вырывая друг у друга куски под отчаянные крики мальчишки. В конце концов один из грабителей потерял терпение и с размаху опустил на шею мальчика самодельную дубинку. Принца передернуло от разнесшегося по пустой аллее треска.

Мужчины доели хлеб и повернулись к Раодену. Он в тревоге попятился; выходило, что он поторопился с выводом, будто за ним не следят. Пятерка медленно двинулась к нему, и Раоден, развернувшись, бросился бежать.

За спиной послышался шум погони. Раоден спотыкался от страха; принцу никогда еще не приходилось попадать в опасные переделки, и он несся сломя голову. Он с ужасом ожидал, что вот-вот собьется дыхание и заколет в боку, как всегда случалось с ним при сильных нагрузках, но ничего такого не произошло. Вместо этого Раодена начала охватывать нарастающая слабость, грозившая вот-вот свалить его с ног. Ощущение было крайне неприятным, как будто сама жизнь медленно вытекала из него.

В отчаянии Раоден швырнул через плечо погребальную корзинку. Неуклюжий жест лишил его равновесия, и, поскользнувшись на сколотом булыжнике, Раоден врезался в кучу гниющего дерева. По всей видимости, когда-то она была штабелем больших ящиков, и сейчас их остатки смягчили его падение.

Раоден старался поскорее выпутаться из трухлявого месива и встать на ноги; от его барахтанья по мокрой аллее разлетались щепки. Однако преследователи уже потеряли к нему интерес. Они скорчились на коленях в вонючей грязи, собирая рассыпанные по мостовой овощи и зерна и выуживая их из темных луж. Желудок Раодена свело, когда один из мужчин запустил палец в щель между камнями, подцепив больше черной жижи, чем кукурузных зерен, и засунул все это в рот. Слюна капала с его губ и стекала по подбородку, а рот напоминал кипящий на плите горшок с грязью.

Один из шайки заметил, что Раоден наблюдает за ними. Он с рычанием потянулся к висевшей на боку дубинке и без особой охоты шагнул вперед. Раоден заметался в поисках оружия, выбирая доску покрепче, сжал ее в дрожащих руках и попытался придать себе грозный вид.

Головорез замялся, но тут радостный крик позади привлек его внимание: кто-то обнаружил крошечную

фляжку с вином. Поднялась возня, и про Раодена забыли; четверо погнались за счастливым — или глупцом, — сбежавшим с драгоценной жидкостью, и вскоре вся пятерка исчезла из виду.

Раоден без сил уселся на обломки. «Вот что меня ждет...»

— Кажется, они про тебя забыли, сюр, — раздался голос.

Раоден подпрыгнул от неожиданности и обернулся. На ступеньках неподалеку лениво растянулся не замеченный им раньше мужчина; его гладковыбритая голова блестела на утреннем солнце. Он определенно был элантрийцем, но перед превращением принадлежал к другой расе, не из Арелона. Хотя лицо и руки незнакомца покрывали кричащие о шаоде черные пятна, здоровые участки кожи были не бледными, а темно-коричневыми.

Раоден напрягся в ожидании опасности, но человек не выказывал желания напасть на него. В нем также не наблюдалось признаков дряхлой немощи, как у людей на площади. Незнакомец был высоким и крепко сбитым, а его глаза говорили о немалом уме и проницательности. С задумчивым видом он продолжал изучать Раодена.

Раоден с облегчением вздохнул:

— Кем бы ты ни был, я рад тебя видеть. Я уже начал думать, что все здесь либо умирают, либо сходят с ума.

— Мы не можем умереть, — фыркнул незнакомец. — Мы и так мертвы. Коло?

Коло. Иноземное слово показалось знакомым, как и сильный акцент мужчины.

— Ты не из Арелона?

Незнакомец покачал головой:

— Я Галладон, из суверенного государства Дюладел. Но с недавних пор живу в Элантрисе — городе грязи, безумия и вечной гибели. Приятно познакомиться.

— Дюладел? Но шаод опасен только для жителей Арелона, — возразил Раоден.

Принц поднялся, стряхивая с себя щепки в различных стадиях трухлявости. Одежду покрывала слизь, и теперь сырая вонь Элантриса исходила от него самого.

— В Дюладеле смешанная кровь, сюл. Арелонцы, фьерденцы, теоданцы — там ты найдешь их всех. Я...

Раоден чертыхнулся, не дав мужчине договорить.

Галладон приподнял бровь:

— Что такое, сюл? Заноза не туда попала? Хотя, как я полагаю, подходящее место для занозы найти трудно.

— Палец на ноге болит! — ответил Раоден. Он захромал по склизкой брусчатке. — Что-то не так, я ушиб его, когда падал, а боль все не проходит.

Галладон с сожалением покачал головой:

— Добро пожаловать в Элантрис, сюл. Ты уже не человек, ты труп. Твое тело больше не может лечить себя.

— Что?

Раоден плюхнулся на землю рядом со ступеньками. Палец продолжал болеть так же сильно, как и в момент ушиба.

— Любая боль, сюл, — прошептал Галладон, — любой порез, царапина или синяк — все они останутся с тобой, пока ты не сойдешь с ума от мучений. Как я и говорил: добро пожаловать в Элантрис.

— Как вы такое выносите? — спросил Раоден, продолжая растирать палец, хотя облегчения это не приносило.

Казалось бы, такая дурацкая маленькая травма, но ему приходилось сдерживать готовые пролиться от боли слезы.

— Никак. Мы либо крайне осторожны, либо пополняем ряды тех руло, что ты видел на площади.

— На площади... Идос Доми! — выругался Раоден.

Принц вскочил на ноги и заковылял к площади. Он

нашел попрошайку на том же месте, рядом со входом в аллею. Тот все еще был жив... в каком-то смысле.

Глаза мальчика слепо смотрели в небо расплывшимися зрачками. Его губы шевелились, но не издавали ни звука. Шея была свернута, и сбоку в ней зиял длинный порез, сквозь который виднелись позвонки и глотка. И этой раной мальчик безуспешно пытался дышать.

Внезапно боль в сбитом пальце показалась Раодену пустяком.

— Идос Доми, — прошептал он и был вынужден отвернуться, когда желудок свело судорогой.

Принц опустил голову и оперся на стену здания, борясь с позывом прибавить нечто к слизи на мостовой.

— Для него уже все кончено, — будничным тоном произнес Галладон, присаживаясь на корточки рядом с попрошайкой.

— Сколько... — начал Раоден, и тут его желудок взбунтовался вновь. С глухим шлепком он уселся прямо в грязь и только после нескольких глубоких вдохов смог продолжить: — Сколько он еще проживет?

— Ты так и не понял, сюз. — Грусть в голосе Галладона делала его акцент заметнее. — Он не живет; никто из нас не живет. Именно поэтому мы здесь. Коло? Мальчишка останется таким навсегда. Ведь именно столько длится вечное проклятие.

— Мы можем что-то для него сделать?

Галладон пожал плечами:

— Можно попробовать сжечь его — при условии, что сумеем развести огонь. Кое-кто думает, что тогда боль проходит.

— И когда тело сгорит, — Раоден никак не мог заставить себя взглянуть на мальчика, — что произойдет с его душой?

— У него нет души. — Галладон покачал головой. — По крайней мере, так нам говорили жрецы Корати, Дерети

и Джескер — все они сходятся в одном: мы прокляты.

— Ты не ответил на мой вопрос. Если он сгорит, его страдания закончатся?

Галладон продолжал рассматривать мальчика. Через несколько мгновений он передернул плечами:

— Некоторые считают, что, если нас сжечь или отрубить голову — в общем, полностью уничтожить тело, — мы просто перестанем существовать. Другие говорят, что боль продолжается, что мы сами станем болью. Они полагают, что останется бесцельно витающий дух, не способный ощущать ничего, кроме агонии. Мне не нравится ни один из вариантов, так что я просто стараюсь сохранять себя в целостности. Коло?

— Да. Коло, — прошептал Раоден.

Он наконец-то собрался с духом и взглянул на раненого мальчишку. На него смотрела огромная рана. Из нее медленно сочилась кровь, как будто жидкость неподвижно стояла в венах, подобно затхлой воде в пруду.

Охваченный внезапным холодом, Раоден приложил ладонь к груди.

— Мое сердце не бьется, — впервые осознал он.

Галладон посмотрел на Раодена, как если бы тот выдал совершенно идиотское замечание:

— Сюл, ты мертв. Коло?

Мальчишку они не сожгли. Не смогли найти ничего подходящего для разведения костра, да и Галладон решительно воспротивился. «Мы не можем принять на себя такую ответственность. Что, если у него действительно нет души и он перестанет существовать, когда мы сожжем тело? Есть люди, которые предпочтут жить в агонии, чем раствориться в полном небытии».

Так что они оставили мальчика лежать под стеной дома. По лицу Галладона нельзя было сказать, что его

затронуло происшедшее; но Раоден согласился только потому, что не мог предложить другого выхода, хотя чувство вины терзало его гораздо сильнее боли в ушибленном пальце.

Галладон равнодушно повернулся к принцу спиной и зашагал обратно по аллее, обходя стонущих кое-где в канавах элантрийцев. Он ясно давал понять, что ему совершенно безразлично, последует ли Раоден за ним или останется разглядывать замысловатое пятно на стене. Принц смотрел, как удаляется темнокожий дьюл, и пытался понять, что делать дальше, но после пережитого за день мысли разбежались. Раньше его ожидала карьера политика; наставники годами готовили Раодена мгновенно оценивать изменившуюся ситуацию. И сейчас пришла пора воспользоваться их наукой: он принял решение довериться Галладону.

Было в дьюле что-то симпатичное, что притягивало к нему Раодена. Ему нравились спокойная рассудительность и бодрое отношение Галладона к жизни, и принца не покидала уверенность, что плотная маска пессимизма, которой прикрывался дьюл, скрывает немало достойных качеств. Раоден видел его глаза, когда тот смотрел на страдающего мальчика. Галладон мог утверждать, что смирился с неизбежным, но судьба парня не оставила его равнодушным.

Дьюл устроился на прежнем месте на ступеньках. Раоден решительно подошел ближе и остановился в ожидании.

Галладон посмотрел на него:

— Что тебе надо?

— Мне нужна твоя помощь. — Раоден присел на корточки перед ступеньками.

Галладон фыркнул:

— Ты в Элантрисе, сюл. Такого понятия, как помощь, здесь просто не существует. Боль, безумие и масса грязи — это пожалуйста.

— Можно подумать, ты сам в это веришь.

— Ты не к тому обращаешься, сюл.

— Ты — единственный человек из встреченных мною в этом городе людей, который не пытался на меня напасть, — возразил Раоден. — Твои поступки расходятся со словами.

— А может, весь секрет в том, что я и так знаю, что у тебя ничего нет?

— Не верю.

Галладон пожал плечами, словно говоря «мне наплевать, во что ты веришь», привалился к стене дома и закрыл глаза.

— Хочешь есть? — негромко спросил Раоден.

Глаза дьюла тут же распахнулись.

— Меня всегда занимало, чем король Йадон кормит элантрийцев, — задумчиво произнес принц. — Никогда не слышал, чтобы в город поставлялось продовольствие, но мне не приходило в голову, что может быть иначе. Но раз мы живем без сердцебиения, значит можно обойтись и без еды? Вот только голод мы ощущаем, как и обычные люди, если не сильнее. Еще утром я удивился внезапному аппетиту, а сейчас есть хочется еще больше. И, судя по напавшей на меня шайке, со временем становится только хуже.

Раоден залез под запятнанную мантию, вытащил тонкий ломоть сушеного мяса и показал Галладону. Скука тут же исчезла с лица дьюла, будто ее и не было, а его глаза вспыхнули хищным огнем: подобную животную алчность Раоден наблюдал у своих преследователей. Хотя Галладон и казался способным держать себя в узде, только сейчас принц в полной мере осознал, как много поставил на симпатию к этому человеку.

— Откуда ты взял мясо? — процедил Галладон.

— Оно выпало из корзины, когда жрецы вели меня сюда; я не знал, куда его деть, и засунул за пояс. Так ты

голоден или нет?

Галладон помолчал, внимательно его рассматривая.

— И почему ты считаешь, что я не отберу его силой?

В словах звучала отнюдь не пустая угроза — Раоден видел, что дьюл всерьез обдумывает такую возможность. Оставалось только выяснить, готов ли он перейти от слов к делу.

— Ты называешь меня сюзом. Ты собираешься убить того, кого назвал другом?

За время разговора Галладон выпрямился, замороженный запахом мяса; из уголка его рта незамеченной стекла крошечная капля слюны. Он перевел взгляд на Раодена, лицо которого выражало все возрастающую тревогу. Стоило их взглядам встретиться, хищный блеск в глазах дьюла погас и растущее в воздухе напряжение растаяло. Галладон раскатисто хохотнул:

— Ты знаешь наш язык, сюз?

— Несколько слов, — уклончиво ответил Раоден.

— Образованный? В твоём лице Элантрису досталось жирное подношение. Ладно, выкладывай свои условия, хитрый ты руло.

— Я прошу тридцать дней, — заявил Раоден. — В течение тридцати дней ты покажешь мне город и расскажешь все, что знаешь о здешней жизни.

— Тридцать дней? Сюз, да ты кайна.

— Как я понимаю, — Раоден спрятал мясо обратно за пояс, — единственную пищу, которая попадает в город, приносят новички. Учитывая, как скупаются жрецы на подношения и сколько здесь ртов, я бы предположил, что здесь можно здорово проголодаться. Или лучше будет сказать — обезуметь от голода?

— Двадцать дней. — Галладон, видимо, взбодрился, и в его голосе зазвучала прежняя напористость.

— Тридцать, Галладон. Если ты не хочешь помочь, я найду кого-нибудь еще.

Галладон стиснул зубы.

— Руло, — проворчал он и протянул руку. — Тридцать дней. На твое счастье, длительных поездок на этот месяц я не планировал.

Раоден со смехом бросил ему мясо.

Дьюл поймал кусок на лету. Трясущимися пальцами он потянул его в рот, но на полдороге взял себя в руки, бережно спрятал сушеный ломоть в карман и встал.

— И как же тебя звать?

Раоден задумался. «Наверное, разумнее будет пока никому не говорить, что я из королевской семьи».

— «Сюл» — меня вполне устроит.

Галладон хмыкнул:

— Скрытный ты парень, как я погляжу. Ну ладно, пошли. Пора тебе оглядеться вокруг.